

предпочитает ухаживать за капустой и морковью, а не за садовыми клумбами, не дает спуску Торини, которого называет «французом» и «немчином» в одно и то же время. Этот персонаж как бы оттеняет искусственность конфликта господ, олицетворяя простонародный упрощенный взгляд на их взаимоотношения. Андрей искренне радуется благополучному окончанию размолвки молодой четы; ему же выпадает завершить пьесу, прокламировав победу над предрассудком и установление желанного status quo:

Когда с вами зауряд
Наша проста речь годится,
Во крестьянстве говорится,
Что не надобен и клад,
Как с женой у мужа лад (РГАЛИ, л. 45 об.).

В заключение хотелось бы отметить, что каждое из драматических произведений Н. А. Львова — своеобразный сценический эксперимент: «Сильф» — опыт первой в русской литературе XVIII века светской музыкальной пьесы; «Ямщики на подставе» — хроника отрезка жизни русского свободного крестьянства; «Милет и Милета» — пастораль, значительная доля прелести которой заключена в ее аллюзионности, связанной с историей сватовства Г. Р. Державина к Д. А. Дьяковой;⁴⁷ «Парисов суд» — пожалуй, единственная в русской литературе аллегорическая бурлескная комическая опера. Театр Н. А. Львова мог существовать лишь в атмосфере доброжелательности, «повышенной информированности» аудитории, ее подготовленности к восприятию нетрадиционных сценических средств. В этом, как кажется, причина и провала «Ямщиков» на профессиональной сцене, и камерности исполнения других музыкальных пьес Н. А. Львова. Их бытование в конце XVIII—начале XIX века было связано именно с любительским дворянским театром.

---

⁴⁷ Лаппо-Данилевский К. Ю. Эпизод биографии Г. Р. Державина и комическая опера Н. А. Львова «Милет и Милета» // Г. Р. Державин: Личность, творчество, современное восприятие: Тезисы Международной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения поэта. Казань, 1993. С. 33—35.